

Anticipated changes to subsoil use legislation

Планируемые изменения в законодательство о недропользовании

Recently the Ministry of Energy and Mineral Resources of the Republic of Kazakhstan developed and proposed to the RK Government a new draft law on subsoil and subsoil use. According to the plan for drafting laws approved by the RK Government, the Government should present the Draft to Parliament in October 2008.

► The Draft is designed to replace the currently effective RK Laws “On Subsoil and Subsoil Use” dated January 27, 1996; “On Petroleum” dated June 28, 1995; and “On Production Sharing Agreements (Contracts) for Conducting Oil Operations Onshore” dated July 8, 2005. While based heavily on existing legislation, the Draft purports to regulate in more detail many aspects of subsoil use operations and is aimed generally at resolving legally many problems that have been revealed in the course of implementing the existing legislation on subsoil use. Although the Draft still requires much work before it complies with the standards of juridical techniques applicable to legislative texts, it still portrays an idea about MEMR’s current thinking as the state body, which

Недавно Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан разработало и предложило Правительству РК новый законопроект о недропользовании. Согласно плану законопроектных работ, утвержденному Правительством РК, Правительство должно представить Проект на рассмотрение Парламента в октябре 2008 года.

► Проект предусматривает замену действующих Законов РК “О недрах и недропользовании” от 27 января 1996 года, “О нефти” от 28 июня 1995 года, а также “О соглашениях о разделе продукции при проведении нефтяных операций на море” от 8 июля 2005 года. Хотя в значительной степени Проект основывается на действующем законодательстве, он имеет целью более подробное регулирование многих аспектов операций по недропользованию и в целом направлен на правовое решение многих проблем, которые были выявлены в ходе применения действующего законодательства в области недропользования. Хотя Проект все еще требует большой работы, прежде чем он будет соответствовать стандартам юридической техники, применимым к юридическим текстам, он уже ото-

► has most authority in the subsoil use sector. Understanding MEMR's position on various issues could help investors to formulate their current and future investment plans.

The major highlights of the anticipated changes to the regulation of subsoil use operations include:

- detailed regulation of the procedure by which the state may exercise its priority right to subsoil use right, including shares (participatory interest) in a subsoil user or a legal entity able to influence the decisions of a subsoil user;
- detailed regulation of the transfer of subsoil use rights, including shares (participatory interest) in a subsoil user and the procedure to issue consent for such transfers to be envisaged;
- production sharing agreements ("PSA") are to be abolished; however, existing PSA's will remain in force;
- contracts for joint exploration and production will not be executed; exploration and production will be carried out under separate contracts;
- tax stabilisation provisions are to be abolished; and
- trunk pipelines will be recognised as strategic objects.

Aigoul Kenjebayeva, Salans LLP Managing Partner
Айгуль Кенжебаева, Управляющий партнер, Salans LLP

► бразжает идею о нынешнем видении МЭМР как государственного органа, который имеет наибольшую власть в секторе недропользования. Понимание позиции МЭМР по различным вопросам могли бы помочь инвесторам сформулировать свои текущие и будущие инвестиционные планы.

Основные ожидаемые изменения в регулировании операций по недропользованию включают следующие:

- детальное регулирование процедуры реализации государством приоритетного права на недропользование, включая акции (доли участия) в недропользователе или юридическом лице, имеющем возможность оказывать влияние на решения недропользователя;
- детальное регулирование передачи прав недропользования, включая акции (доли участия) в недропользователе и процедуры выдачи разрешения на такую передачу;
- соглашения о разделе продукции (СРП) будут отменены, однако существующие СРП останутся в силе;
- контракты на совместную разведку и добычу не будут заключаться; разведка и добыча будут осуществляться в рамках отдельных контрактов;
- положения о стабилизации налогов будут отменены; и
- магистральные трубопроводы будут относиться к стратегическим объектам.

Ниже мы предлагаем краткий обзор ожидаемых изменений. Мы отмечаем, что этот обзор подготовлен на основании общедоступного Проекта. Сейчас не известно, будет ли принятая версия закона включать эти изменения; кроме того, формулировки принятого закона могут существенно отличаться от нынешнего Проекта.

Приоритетное право государства

В настоящее время приоритетное право государства на приобретение отчуждаемого права недропользования, включая акции (доли участия) в недропользователе или юридическом лице, имеющем возможность определять или оказывать влияние на решения, принимаемые недропользователем, установлено статьей 71 Закона о недрах. Одна из основных проблем данной статьи состоит в том, что она не предусматривает процедуру, согласно которой государство реализует свое приоритетное право. Это порождает различные практические вопросы, например, в отношении требований для подачи заявлений, порядка и срока для рассмотрения таких заявлений, какой государственный орган уполномочен принимать

► Below we provide a brief review of these anticipated changes. We note that this review was prepared based on publicly available Draft. It is unknown whether the version of the law enacted will include these changes; in addition, the wording of the law as enacted may be substantially different from the current Draft.

Priority Right of the State

Currently the priority right of the state to acquire subsoil use right to be alienated, including shares (participatory interest) in a subsoil user or a legal entity able to influence the decisions of a subsoil user, is established by Article 71 of the Subsoil Law. One of the main problems of the current Article is that it does not envisage a procedure whereby the state exercises its priority right. This raises various practical questions, e.g. the requirements to file applications, the procedure and period for consideration of such applications, which state body is authorised to adopt a decision on exercising the priority right. The Draft of the new law purports to establish the procedure by which the state may exercise its priority right.

The scope of application and the essence of the priority right have not been changed significantly. The Draft envisages that the state shall have the priority right to acquire alienated subsoil use rights (part thereof) and/or an “object connected with it”, which is a new term introduced by the Draft. However, “object connected with it”, is defined as participatory interests/shares in a legal entity holding a subsoil use right, as well as in a legal entity which has the possibility to determine, directly or indirectly, decisions and/or influence the decisions adopted by such subsoil user, if such legal entity’s main activity is connected with subsoil use in the Republic of Kazakhstan. Therefore, it is clear that the introduction of this new term is only in order to shorten the description of already existing objects of priority right and does not introduce any substantive change.

The Draft still does not envisage how to determine whether a company’s “main activity is connected with subsoil use in the Republic of Kazakhstan”, which will continue to raise questions. The novelty of the Draft is the establishment of the list of certain state bodies and their respective powers to resolve whether the state would exercise its priority right. The introduction of this novelty is in response to the problem that under current law the right belongs to the state but in practice the inter-

► решения о реализации приоритетного права.

Проект нового закона ставит целью установление порядка, с помощью которого государство может реализовать свое приоритетное право.

Сфера применения и суть приоритетного права не претерпело значительных изменений. Проект предусматривает, что государство обладает приоритетным правом приобретения права недропользования (его части) и (или) “связанного с ним объекта”, что является новым термином, введенным в Проект. Вместе с тем, “связанный с ним объект” определяется как доля участия (пакеты акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, а также в юридическом лице, которое имеет возможность прямо и (или) косвенно определять решения и (или) оказывать влияние на принимаемые таким недропользователем решения, если у данного юридического лица основная деятельность связана с недропользованием в Республике Казахстан. Таким образом, очевидно, что введение нового термина произведено только для того, чтобы сократить описание уже существующих объектов приоритетного права, и не вносит каких-либо существенных изменений.

Проект по-прежнему не предусматривает, как определить, является ли “основная деятельность компании связанной с недропользованием в Республике Казахстан”, в связи с чем будут продолжаться возникать вопросы. Новеллой Проекта является установление перечня определенных государственных органов и их соответствующих полномочий для решения вопроса о реализации государством приоритетного права. Внедрение этой новеллы является ответом на проблему, что по действующему законодательству, приоритетное право принадлежит государству, но на практике Межведомственная комиссия и МЭМР принимают решения без какого-либо специального уполномочивания со стороны Правительства. В соответствии с новой процедурой, этот вопрос будет разрешен. В то же время, Проект в первый раз вводит процедуру принятия решений о реализации приоритетного права и приобретения отчуждаемых активов либо через государственный орган, либо национальную компанию, уполномоченную Правительством РК. Несмотря на делегирование полномочий на принятие решений в отношении приоритетного права государственным органам и национальной компании, роль Правительства в решении этого вопроса остается весьма значительной.

Как и по настоящему Закону о недрах, приобретение осуществляется на условиях, не хуже предложенных другими приобретателями. Интересно, что

*Bakhyt Kadyrova, Associate, Salans LLP
Бахыт Кадырова, Salans LLP*

► ministerial commission and MEMR make decisions with no specific authorisation from the Government. Under the new procedure, this issue would be resolved. At the same time, the Draft introduces for the first time a procedure to take a decision to exercise the priority right and to acquire such offered asset either through a state body or a national company, authorised by the RK Government. Despite delegating the authority to take decisions about the priority right issue to a number of state bodies and the national company, the role of the Government in resolving this issue remains quite significant.

As in the current law, the acquisition shall be carried out on terms not worse than offered by other acquirers. Interestingly, the Draft further clarifies this provision by stating that if the alienation is conducted without compensation or into the charter capital of another legal entity, the state shall acquire such subsoil use right or object connected with it at market price to be determined on the basis of legislation concerning evaluation activity. Acquisition should be completed within six (6) months.

A very significant problem with the current Article 71 is that it may be interpreted in a way that

► Проект разъясняет это положение, устанавливая, что в случае отчуждения по безвозмездному основанию, а также в уставный капитал юридического лица, государство приобретает такие права недропользования либо связанные с ним объекты по рыночной стоимости, определяемой в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. Сроки приобретения не должны превышать шести (6) месяцев.

Серьезная проблема нынешней статьи 71 Закона о недрах состоит в том, что она может быть истолкована таким образом, что государство имеет приоритетное право также и в случаях первичного публичного размещения, последующих продаж на организованных фондовых рынках, а также в случаях внутренних корпоративных реорганизаций. Этот вопрос оставлен в новом Проекте без изменений. Кроме того, тот факт, что Проект делает исключения для некоторых из вышеуказанных случаев в отношении получения согласия компетентного органа на передачу, как это будет рассмотрено ниже, косвенно подтверждает, что положения, связанные с приоритетным правом, должны толковаться как разрешающие государству пользоваться этим правом даже в таких случаях.

Передача права недропользования

Проект отдельно предусматривает перечень способов передачи права недропользования, включающий следующие:

- отчуждение права недропользования частично или полностью другому лицу на основании возмездных либо безвозмездных гражданско-правовых сделок;
- отчуждение доли участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, на основании возмездных либо безвозмездных гражданско-правовых сделок;
- передача права недропользования, доли участия (пакета акций) в юридическом лице, являющемся недропользователем, в уставный капитал другого юридического лица;
- приватизация государственных предприятий, обладающих правом недропользования;
- отчуждение права недропользования, доли участия (пакета акций) в юридическом лице, являющемся недропользователем, в процессе конкурсного производства при банкротстве;
- обращение взыскания на право недропользования, долю участия (пакет акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, в том числе при залоге;
- возникновение права на долю в юридическом лице, обладающем правом недропользования, в результате увеличения уставного капитала

▶ the state has priority rights also in cases of initial public offerings, subsequent sales on organized stock markets and in cases of internal corporate re-organisations. This issue still remains unchanged in the new Draft. Moreover, the fact that the Draft makes exemptions to some of the above cases to receive the Competent Body's consent for the transfer, as discussed below, indirectly confirms that the provisions related to the priority right should be interpreted as allowing the state to enjoy this right even in such cases.

Transfer of Subsoil Use Right

The Draft separately provides for a list of means for transfer of subsoil use right, which includes the following:

- alienation of subsoil use right in part or in full to another person/entity on the basis of paid or gratuitous transactions;
- alienation of participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil use right on the basis of onerous or gratuitous transactions;
- alienation of subsoil use right, participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil use right to the charter capital of another legal entity;
- privatization of state enterprises, holding subsoil use right;
- alienation of subsoil use right, participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil use right in bankruptcy proceedings;
- taking recourse upon subsoil use right, participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil use right, including enforcement of a pledge; and
- acquisition of right to participatory interest in a legal entity holding subsoil use right because of increase of charter capital and accession of new participant into a legal entity.

In the same way as established by the current Subsoil Law, the Draft states that any of the above transfers shall require MEMR's consent. The Draft also envisages that MEMR's consent shall be required for the following:

- initial issue to organised stock exchange of shares in a legal entity which is a subsoil user and legal entities having participatory interest/shares in legal entities which are subsoil users, including placement of additionally issued shares and securities;
- pledge over subsoil use right (part thereof), participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil use right;
- succession of subsoil use right, participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil

▶ в случае принятого нового участника в состав юридического лица.

Проект устанавливает, что любая вышеуказанная передача права недропользования может быть произведена на основании предварительного разрешения МЭМР, как предусмотрено и действующим Законом о недрах. Проект также устанавливает, что разрешение МЭМР требуется для следующих случаев:

- первичный выпуск в обращение на организованном рынке ценных бумаг акций юридического лица, являющегося недропользователем, и юридических лиц, обладающих долями участия (пакетами акций) в юридических лицах - недропользователях, в том числе на первичное размещение на организованном рынке ценных бумаг акций таких юридических лиц, выпущенных в рамках дополнительной эмиссии;
- залог права недропользования (его части), доли участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования;
- переход в порядке правопреемства права недропользования, доли участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования, на основании передаточного акта или разделительного баланса в случае реорганизации юридического лица, обладающего правом недропользования, или юридического лица, являющегося участником (акционером) юридического лица, обладающего правом недропользования.

Одним из важных нововведений Проекта в отношении передачи права недропользования является установление случаев, которые не требуют разрешения МЭМР, а именно:

- совершения сделок по отчуждению акций или производных от них ценных бумаг юридического лица, обладающего правом недропользования, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг;
- передачи всего или части права недропользования, доли участия (пакета акций) в юридическом лице, являющемся недропользователем, в пользу стопроцентной дочерней организации;
- передачи всего или части права недропользования, доли участия (пакета акций) в юридическом лице, являющемся недропользователем, между юридическими лицами, являющимися стопроцентными аффилированными лицами.

Как было указано выше, Проект не предусматривает аналогичные исключения в отношении приоритетного права государства, что означает, что при осуществлении таких передач получение отказа от приоритетного права государства будет

▶ use right on the basis of transfer act or separation balance sheet in case of reorganisation of a legal entity y holding subsoil use right or legal entity being participant/shareholder in a legal entity holding subsoil use right.

One of the important novelties of the Draft in regulation of transfer of subsoil use right is the establishment of cases when MEMR's consent shall not be required, namely:

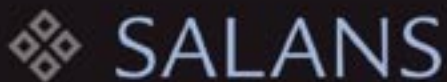
- transactions for alienation of shares or derivatives of a legal entity holding subsoil use right which are circulating at organised stock exchange;
- transfer of all or part of subsoil use right, participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil use right to a 100% subsidiary;
- transfer of all or part of subsoil use right, participatory interest/shares in a legal entity holding subsoil use right among 100% affiliated legal entities (when 100% of shares in such legal entities are owned by the same person/entity).

As mentioned above, the Draft does not provide for similar exceptions with respect to the state's priority right, which means that such transfers would still require obtaining the state's waiver of its priority right, which appears to be an inconsistency.

▶ по-прежнему необходимым, что представляется непоследовательным.

Проект устраняет пробелы действующего Закона о недрах, относящиеся к передаче общераспространенных полезных ископаемых. Согласно действующему Закону о недрах, не ясно, какой государственный орган уполномочен выдавать разрешения на передачу права недропользования на общераспространенные полезные ископаемые и доли участия (акции) в юридическом лице, имеющем право недропользования на общераспространенные полезные ископаемые. Проектом прямо предусмотрено, что такие разрешения должны выдаваться соответствующими местными исполнительными органами.

Проект устанавливает для МЭМР подробный порядок выдачи или отказа в выдаче разрешения на передачу права недропользования. Разрешение на отчуждение права недропользования выдается МЭМР при соблюдении следующих условий: (i) если приобретатель права недропользования полностью соответствует требованиям, предъявляемым к недропользователям и лицам, претендующим на предоставление права недропользования; (ii) если такая передача не повлечет за собой несоблюдение требований законодательства Респу-

Salans is a leading full service international law firm with over 750 lawyers and more than 20 offices in 17 jurisdictions worldwide. With 30 years of experience in the region, Salans is one of the largest and most respected firms in the CIS. In Kazakhstan Salans is well established as a leading law firm in the practice areas of Natural Resources/Oil & Gas and Corporate/Commercial.

- ◆ Energy/Natural Resources
- ◆ Corporate/M&A
- ◆ Arbitration/Litigation
- ◆ Banking/Finance
- ◆ Intellectual Property
- ◆ Labour Law/Employment
- ◆ Real Estate/Construction
- ◆ Tax/Customs

Internationally-focused lawyers who know your local market.

135 Abylai Khan Ave.
Almaty, Kazakhstan 050000
T: +7 (727) 258 2380
almaty@salans.com

55 Aiteke bi St. River Palace Hotel 1st Floor
Atyrau, Kazakhstan 060011
T: +7 (7122) 970 040; 970 041
atyrau@salans.com

www.salans.com

► The Draft clarifies the gap in the current Subsoil Law related to transfers of widespread mineral deposits. Under the current law, it is not clear which state body has the authority to issue consents for transfer of subsoil use right to widespread mineral deposits and participatory interest/shares in a legal entity with widespread mineral deposits. The Draft directly envisages that respective local executive bodies shall issue such consents.

The Draft provides for a detailed procedure for MEMR to issue consent or refusal to grant consent to a transfer of subsoil use rights. MEMR shall issue consent subject to the following conditions: (i) the acquirer fully complies with requirement set with respect to subsoil users; (ii) such transfer will not entail violation of Kazakhstan law, including requirements for national security of the country, concentration of rights within a contract and/or concentration of rights for carrying out operations in the area on subsoil use, and international treaties entered into by Kazakhstan; and (iii) the application complies with the established requirements.

Subsoil Use Contract

Contrary to the current Subsoil Law, the Draft does not envisage opportunities for the execution of different models of subsoil use contracts (PSA, concession, and service contracts). PSA scheme will be abolished. There will be separate exploration contract, production contract, contract for construction and/or exploitation of underground structures not connected with exploration, and contract for state geological research of subsoil. There will no longer be contracts for joint exploration and production.

The Draft envisages a rather detailed list of mandatory conditions that should be included in every subsoil use contract. The subsoil use contract will be subject to invalidation if it lacks any of the mandatory conditions. Among such mandatory provisions is the requirement to include penalties for non-fulfilment by the subsoil users of their obligations. The applicable law will be only the law of the Republic of Kazakhstan and the contract must be executed in the Kazakh and Russian languages. At the parties' discretion, it is possible to translate the text of the contract into another language. This would mean that the official and controlling languages of the contract would be only the Kazakh and Russian languages.

Stabilisation

The major issue of the anticipated changes to the subsoil legislation is whether stabilisation

► блики Казахстан, в том числе требований по обеспечению национальной безопасности страны, концентрации прав в рамках контракта и (или) концентрации прав на проведение операций в области недропользования, а также международных соглашений, заключенных Республикой Казахстан; и (iii) заявление о предоставлении разрешения на передачу права недропользования соответствует требованиям.

Контракт на недропользование

В отличие от действующего Закона о недрах, Проект не предусматривает возможность заключения различных видов контрактов на недропользование (СРП, концессии и сервисного контракта). Модель СРП будет отменена. Проектом отдельно предусмотрены контракт на разведку, контракт на добычу, контракт на строительство и (или) эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с разведкой, и контракт на государственное геологическое изучение недр. Контракты на совместную разведку и добычу заключаться не будут.

Проект определяет подробный список обязательных условий, которые должны быть включены в каждый контракт на недропользование. Контракт на недропользование признается недействительным в случае отсутствия в контракте обязательных условий. Одним из таких обязательных условий является требование по содержанию размера неустойки (штрафов, пени) за неисполнение недропользователем принятых им обязательств. Применимым правом по контрактам будет являться только законодательство Республики Казахстан, и контракт должен быть составлен на русском и казахском языках. По соглашению сторон контракта, текст контракта может быть также переведен на иной язык. Это означает, что только русский и казахский языки будут являться официальными и имеющими преимущественную силу языками контракта.

Стабилизация

Основной вопрос ожидаемых изменений в законодательство о недропользовании - останутся ли положения о стабилизации в силе. Проект содержит положение о стабилизации прав недропользователя, которое отличается от аналогичного положения действующего закона. Действующий закон предусматривает, что изменения в законодательство, которые ухудшают положение недропользователя, не должны применяться к ранее заключенным контрактам. Проект ссылается на изменения, ухудшающие "результаты коммерческой деятельности недропользователя". Нововведение ограничивает применение такого положения и яв-

► provisions will remain in force. The Draft contains a stabilisation clause for the rights of subsoil users, which differs from the corresponding provision of the current law. The current law provides that changes in legislation that worsen the position of subsoil user shall not be applicable to previously concluded contracts. The Draft refers to changes that worsen “the results of the commercial activity of the subsoil user”. This novelty appears to limit application of this provision and is quite ambiguous. The Draft also expressly excludes tax regime stabilisation from the application of the general stabilisation right and provides that tax stabilisation of contracts would be applicable only in case the contract is approved by a special law of the Republic of Kazakhstan. As follows from the draft of the new tax code, currently under development, the same approach to tax regimes stabilisation is envisaged in the tax code draft as well.

Trunk Pipelines - Strategic Objects

The Draft envisages that trunk pipelines, as well as participatory interest/shares in legal entities owning trunk pipelines or having the possibility to determine decisions or influence directly or indirectly the decisions adopted by legal entities owning trunk pipelines will be strategic objects. Any encumbrance or alienation of such strategic objects will require the RK Government’s consent. In addition, in case of alienation of a strategic object, the Republic of Kazakhstan shall have a priority right to purchase such property. This change corresponds with recent novelties to the RK Civil Code establishing that oil-trunk pipelines and gas-trunk pipelines may be recognised as strategic objects. The list of strategic objects, including certain trunk pipelines, was recently approved by the RK Government. However, if the proposed wording of the Draft is adopted, any trunk pipeline shall be a strategic object, and transactions with such property shall require the RK Government’s approval.

Dispute Resolution

The Draft provides that disputes related to performance, amendment, and termination of subsoil use contracts shall be resolved by courts in accordance with the laws of the Republic of Kazakhstan. This provision is not very clear, but it appears that the prevailing interpretation would be that such disputes would fall under the exclusive competence of Kazakhstan courts. ■

► является достаточно двусмысленным. Проект также прямо исключает стабилизацию налогового режима от применения общей стабилизации прав и предусматривает, что стабилизация налогового режима в контрактах может применяться только в том случае, если контракт утвержден специальным законом Республики Казахстан. Как следует из проекта нового налогового кодекса, который в настоящее время находится в процессе разработки, такой же подход к стабилизации налогового режима предусмотрен в проекте налогового кодекса.

Магистральные трубопроводы – стратегические объекты

Проект предусматривает, что магистральные трубопроводы, а также доли участия (пакеты акций, паи) в юридических лицах, в собственности которых находятся магистральные трубопроводы, доли участия (пакеты акций, паи) физических и юридических лиц, которые имеют возможность прямо или косвенно определять решения или оказывать влияние на принимаемые решения юридических лиц, в собственности которых находятся магистральные трубопроводы, относятся к стратегическим объектам. Любое обременение или отчуждение стратегических объектов допускается только на основании решения Правительства РК. Кроме того, в случае отчуждения стратегического объекта, Республика Казахстан обладает приоритетным правом на приобретение такого имущества. Данное изменение соотносится с недавними нововведениями в Гражданский кодекс РК, устанавливающими, что нефтяные магистральные трубопроводы и газовые магистральные трубопроводы могут быть признаны стратегическими объектами. Перечень стратегических объектов, включая определенные магистральные трубопроводы, был недавно утвержден Правительством РК. Однако, если предложенный текст Проекта будет принят в изложенной редакции, любой магистральный трубопровод будет являться стратегическим объектом и сделки с таким имуществом будут требовать одобрения Правительства РК.

Разрешение споров

Проект предусматривает, что споры, связанные с исполнением, изменением или прекращением контракта должны быть переданы в суд для разрешения в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. Настоящее положение является не совсем ясным, но представляется, что преобладающим толкованием будет, что такие споры подпадают под исключительную компетенцию казахстанских судов. ■